

И. Анинъ. Национальное освобождение и социалистич. партія. ц. 8 к.
Ю. Делевскій. Экономическій материализмъ и исторія науки. ц. 30 к.
Вен. Марковъ. Личность въ правѣ ц. 25 к.

Н. Огановскій. Земельный переворотъ въ Россіи, его при-
чины и слѣдствія ц. 20 к.
А. Комовъ. Къ вопросу о теорет. основахъ социалист. прогр. ц. 20 к.
В. Сталинскій. Новое теченіе въ социализ. (О „революціонномъ
синдикализмѣ“ во Франціи, Италіи и Германіи). цѣна 30 к.

~~752~~
200.

~~7p 20~~

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЯ ПАРТИИ.

19-й вѣкъ, выдвинувшій предъ всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ великій идеалъ будущаго общественнаго бытія—соціализмъ, поставилъ для него трудную задачу, задачу національнаго освобожденія, которая, все больше и больше усложняясь, представляетъ собой одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ современности. Насколько соціализмъ въ общемъ и теоретически уже выясненъ и получилъ признаніе значительной части трудящагося человѣчества, практически же представляетъ скорѣе вопросъ силы, настолько національный вопросъ, несмотря на все большую и большую настойчивость, до сихъ поръ еще не только не разрѣшенъ практически (за очень немногими исключениями), но и теоретически нельзя указать ни на одну школу, главные принципы которой признавались бы другой школой. Больше того, существуютъ теории, абсолютно отрицающія за національнымъ вопросомъ право на существованіе, такъ какъ нація это нѣчто текущее, мѣняющееся.

Послѣдняя точка зрѣнія одно время, лѣтъ двадцать тому назадъ, даже преобладала у теоретиковъ «научнаго соціализма». Послѣ распадешя Интернаціонала, устами своего оффиціального органа, заявлявшаго, что даже за само-малѣйшею національностью должно быть во всякое время обезпечено свободное, самостоятельное существованіе, марксизмъ, монополизировавшій «научный соціализмъ», совершенно иначе отнесся къ національному вопросу. «Многіе и многіе склонны были видѣть въ національномъ вопросѣ, говорить Медемъ *), исключительно вопросъ грызущихся между собой разноплеменныхъ группъ буржуазіи, вопросъ о поединкѣ, въ которомъ пролетаріатъ, какъ третья сторона, не заинтересованъ ни на юту, не долженъ и принимать никакого участія». Такъ отзывается о «многихъ» марксистахъ авторъ, самъ убѣжденный марксистъ.

Но марксизмъ, въ своемъ отрицательномъ и индифферентномъ, если можно такъ выразиться, отношеніи шелъ гораздо дальше. Национальныя движенія очень часто разсматривались марксизмомъ, какъ реакціонныя попытки со стороны буржуазіи, вовлечь въ эти движенія рабочія массы и тѣмъ отвлечь ихъ отъ непосредственной задачи—борьбы съ эксплуататорами, къ какой бы національности они не принадлежали. Национализмъ всегда смѣшивался съ шовинизмомъ, который скорѣе являлся продуктомъ ненормальной современной международной жизни, дающей возможность болѣе сильной націи угнетать слабѣйшую, чѣмъ продуктомъ истиннаго стремленія угнетенныхъ и поработенныхъ націй къ самоопредѣленію, самосохраненію и свободному развитію всѣхъ заложенныхъ въ ней, ей одной свойственныхъ, культурныхъ чертъ. Въ національности какъ свидѣтельствуетъ Черноросторферъ (извѣстный австрійскій соціалдемократъ), многіе соціалдемократы видѣли, многіе продолжаютъ видѣть еще теперь, лишь раздѣляющій моментъ, препятствующій объединенію пролетаріата. Национальность является прямо помѣхой къ скорѣйшему достиженію чѣлэй социальной солидарности и соціализма. Къ счастью, эта помѣха постепенно исчезаетъ отъ расширения и усилешя торговыхъ сношеній между странами міра, естественнымъ образомъ устраняющихъ національныя перегородки. Болѣе или менѣе развитая буржуазія, по мнѣнію марксизма, не можетъ быть національной: ея интересы далеко переходятъ границы отдѣльныхъ націй. «Съ развитіемъ буржуазіи, съ

*) „Соціалдемократія и національный вопросъ“.

свободой торговли, мировым рынкомъ, однообразіемъ формъ промышленнаго производства и соответствующихъ ему условій существованія все болѣе и болѣе исчезаютъ національная обособленность и антогонизмъ между народами» (Марксъ и Энгельсъ: «Философія исторіи»). Тѣмъ болѣе пролетаріатъ, у котораго, по выраженію «Манifestа», отечество отсутствуетъ, все больше и больше склоненъ отбросить отъ себя всякаго рода вредные для него національные предрассудки.

Национальная идея есть идея буржуазная, заявляетъ въ одномъ мѣстѣ Каутскій. Большинство буржуазныхъ идей, по самому источнику своего происхожденія, являются идеями, вытекающими изъ стремленій буржуазіи къ само-сохраненію; буржуазія же естественнымъ ходомъ вещей обречена на гибель, слѣдовательно, съ нею вмѣстѣ исчезнутъ и порожденныя ею идеи. Вотъ почему національный вопросъ большей частью игнорировался ортодоксальными марксистами, какъ вопросъ временный и мало затрагивающій интересы пролетаріата. Нужно было только предостерегать его отъ него, какъ отъ всякихъ «зловредныхъ» идей, затемняющихъ его классовое самосознаніе. Только въ послѣдніе годы, когда жизнь со всею ея усложнившюся дѣйствительностью наотрѣзъ отказалась улечься въ прокрустово ложе чистой ортодоксальной догмы, марксизмъ сталъ проявлять все болѣе и болѣе интересъ къ тѣмъ вопросамъ, которые раньше, казалось, разрѣшались очень просто, въ соответствіи съ «точкой зрѣнія пролетаріата».

Стоитъ припомнить только, какъ «просто» рѣшался аграрный вопросъ. Въ земледѣліи, какъ и въ индустріи, мелкое производство историческимъ ходомъ вещей обречено на гибель, большая часть крестьянства волей-неволей должна будетъ превратиться въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ-пролетаріевъ. Отсюда вытекало отсутствіе у германской социалдемократіи аграрной программы. Но жизнь разбила на голову эти догмы, и аграрный вопросъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ насущнѣйшихъ, не терпящихъ отлагательства, вопросовъ современности. Появились на сцену проекты «муниципализаціи», «конфискаціи», «чернаго передѣла», и даже частичной «націонализациі» земли. И всѣ эти проекты—уже не плодъ фантазіи мелкобуржуазныхъ социалистовъ-утопистовъ, «социалистовъ реакціонеровъ», какъ величаютъ социалдемократы соц.-революціонеровъ, — а самыхъ что ни на есть ортодоксальнѣйшихъ изъ ортодоксальныхъ марксистовъ—Ленина, Маслова, Плеханова. Еще больше, проектъ муниципализаціи принятъ большинствомъ социалдемократическаго съѣзда, и теперь, слѣдовательно, мы уже имѣемъ дѣло съ совершенно новой аграрной программой, абсолютно противорѣчащей въсѣмъ прежнимъ «ортодоксальнымъ взглядамъ» на аграрный вопросъ. Даже германская социалдемократія въ аграрномъ вопросѣ значительно отступила отъ своей прежней точки зрѣнія, формулированной «Эрфутской программой». Аграрный вопросъ оказался счастливѣе національнаго вопроса. Ему все-таки была удѣлена значительная доля вниманія со стороны такихъ теоретиковъ марксизма, какъ Каутскій, Давидъ, Вандервельдъ, чего уже совершенно нельзя сказать о національномъ вопросѣ.

Изъ ортодоксально-марксистской литературы по этому вопросу достойна вниманія только статья Каутекаго «Национальность нашего времени». Но и здѣсь, къ сожалѣнію, нѣтъ прежде всего самаго главнаго—анализа и опредѣленія понятія націа, національность. Что такое націа? Какіе признаки являются существенными для этого понятія? На эти основные вопросы мы здѣсь отвѣта не находимъ. Не опредѣляя однако, что такое націа, онъ указываетъ на факторы, способствующіе образованію національнаго цѣлага. По его мнѣнію, «важнѣй-

шимъ факторомъ при образованіи націи служить именно тотъ, который является самымъ необходимымъ средствомъ сношеній—языкъ.

Такъ-ли это? Вотъ что говорить по этому поводу Neumann *) «Языкъ очень часто считали единственнымъ опредѣляющимъ націю признакомъ. Вѣрно ли это?.. Вѣрно ли, что каждая нація имѣетъ свой особенный языкъ, что націями являются народныя группы, владѣющія однимъ и тѣмъ же языкомъ? Можно ли считать испанцевъ и всѣхъ тѣхъ жителей Центральной и Южной Америки, говорящихъ по испански, представителями одной и той же національности? Ясно, что нѣтъ. Образованные люди Мексики, Колумбіи, Эквадора, Перу могутъ прекрасно говорить и понимать по испански, однако характеръ и духъ населенія далеко не испанскій. Наоборотъ, тамъ, какъ извѣстно всякому, интересующемуся этимъ вопросомъ, населеніе питаетъ очень мало симпатіи къ тѣмъ европейцамъ, предки которыхъ такъ жадно и жестоко эксплуатировали его. «Какъ на еще болѣе рѣшительное противорѣчіе между языкомъ и націей Neumann указываетъ на англичанъ и сѣверо-американцевъ. Англичане и американцы говорятъ на одномъ и томъ же англійскомъ языкѣ, что не мѣшаетъ имъ однако имѣть специфическія національныя особенности и, что еще удивительнѣе, питать даже другъ къ другу враждебныя чувства. Одно время въ Швейцаріи, въ офиціозной прессѣ, жаловались, что большой наплывъ въ Швейцарію американцевъ вытѣсняетъ англичанъ, которые предпочитаютъ теперь Скандинавію Швейцаріи.

Что не языкъ является важнѣйшимъ факторомъ образованія націи, что въ этомъ образованіи играютъ болѣе важную роль другіе историческіе моменты, слѣдуетъ уже изъ того, что социологически языкъ самъ является слѣдствіемъ, продуктомъ исторически постепенно слагающагося агрегата, а не причиной. У известной группы индивидуумовъ языкъ, понятный для всѣхъ индивидуумовъ данной группы, долженъ имѣть своей предпосылкой единство переживаній, настроеній, относительную однородность окружающей среды и т. п., а это уже одинъ изъ моментовъ, опредѣляющихъ націю.

Что такое нація? національность? этотъ вопросъ марксизмъ всецѣло предоставилъ разрѣшать всякаго рода буржуазнымъ теоретикамъ. Либнехтъ пошелъ даже гораздо дальше въ рѣчи, произнесенной имъ въ 1892 г., заявивъ, что «для насъ, социалистовъ, нѣтъ вопроса о національности; мы знаемъ лишь двѣ націи: націю капиталистовъ, буржуазіи, владѣющаго класса съ одной стороны, а съ другой стороны — націю пролетаріевъ, массы обиженныхъ судьбой рабочаго класса.. рабочіе всѣхъ странъ образуютъ одну націю, противоположную другой, которая также одна и та же во всѣхъ странахъ». Тутъ ужъ прямо полное отрицаніе существованія національнаго вопроса для пролетаріата. Нѣтъ ничего національнаго; все что проносится подъ его флагомъ, носитъ временный буржуазно-реакціонный характеръ, способный по временамъ и затемнять классовое самосознаніе пролетаріата.

Небезинтересно, однако, противопоставить здѣсь мнѣніе, высказанное, хотя гораздо раньше, но зато мнѣніе творцовъ научнаго социализма—Маркса и Энгельса. Они въ своемъ Манифестѣ говорятъ, что «такъ какъ пролетаріатъ каждой страны долженъ прежде всего завоевать политическую власть, превратиться въ господствующій классъ націи, то поэтому онъ остается еще *національнымъ* (курсивъ нашъ), хотя не въ буржуазномъ смыслѣ этого слова». Примитивъ то, что *пролетаріатъ каждой страны* до завоеванія политической власти

*) Volk und Nation. Fr. S. Neumann.

остаётся национальнымъ, съ тѣмъ, что для социалиста нѣтъ национальностей, а есть только всемирная нація пролетаріевъ и таковая же буржуазія, предоставляемъ всецѣло другимъ ортодоксальнымъ марксистамъ.

Совершенно иначе, чѣмъ Либкнехтъ, можно сказать въ полномъ противорѣчьи съ нимъ, отнеся къ национальному вопросу, вопросу о национальностяхъ, Каутскій. Не давая, какъ мы уже упомянули, опредѣленія націи и признавая национальную идею буржуазной, онъ тѣмъ не менѣе приходитъ въ своихъ «Очеркахъ и этюдахъ» къ тому выводу, что «борьба, вызвавшая стремленіе къ национальному единству, создала за время своего существованія у различныхъ национальностей особыя традиціи—съ одной стороны чувство родства, связи съ единоплеменниками, а съ другой—чувство нерасположенія къ наслѣдственнымъ врагамъ»; что «чувства эти стали инстинктами, предрасположеніемъ, которое передается по наслѣдству, и, такимъ образомъ, национальное чувство стало факторомъ, который уже можетъ дѣйствовать самостоятельно безъ всякой связи съ экономическимъ развитіемъ страны и при известныхъ условіяхъ даже во вредъ этому развитію» (курсивъ нашъ). Замѣтьте, что здѣсь изъ націи не исключается пролетаріатъ, слѣдовательно — и ему не чужды «чувства родства, связи съ единоплеменниками», чувства ставшія даже «инстинктами», ему, значить, не чуждо и «национальное чувство», являющееся «факторомъ, дѣйствующимъ самостоятельно». Еще больше: оказывается, что и его экономическіе интересы тѣсно связаны съ національной независимостью, съ организаціей націи въ особое самостоятельное государство. «Изъ примѣра Ирландіи», говоритъ Каутскій, «мы видимъ, какъ тѣсно связано экономическое благосостояніе народа—со времени начала его гражданскаго развитія — съ его національной независимостью, съ организаціей націи въ особое самостоятельное государство». Эти взгляды, какъ мы увидимъ дальше, не чужды также и нѣкоторымъ буржуазнымъ теоретикамъ и многимъ современнымъ социалистамъ, съ той только разницей, что они пытаются прежде всего установить и опредѣлить предметъ ихъ сужденія и не боятся дѣлать всё сами собою напрашивающіеся логическіе выводы изъ данныхъ предпосылокъ. И первымъ вопросомъ у нихъ является «что такое нація?»

II.

Что такое нація? Zachariä еще въ 1839 г. опредѣлялъ націю слѣдующимъ образомъ: «Нація — это совокупность людей, имѣющихъ общее происхожденіе, которымъ свойствененъ одинъ и тотъ же образъ чувствованія и мышленія». Мы дальше увидимъ, насколько это опредѣленіе, данное 60 лѣтъ тому назадъ, приближается къ современнымъ опредѣленіямъ. Escher въ своей книгѣ (Handbuch der praktischen Politik, Band I. 1863 г.) уже подходит къ опредѣленію націи съ чисто государственно-правовой точки зрѣнія, на которой, собственно говоря, до послѣдняго времени стоялъ и марксизмъ. «Нація, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ совокупность жителей какой-либо территоріи государства, имѣющихъ постоянное въ ней пребываніе». Тутъ полное смѣшеніе понятій народъ и нація. Данное опредѣленіе скорѣе можно отнести къ понятію народъ, которое часто охватываетъ совокупность нѣсколькихъ націй, по какимъ-либо историческимъ причинамъ объединенныхъ въ одно государственное цѣлое, но не къ націи, которая можетъ въ извѣстные періоды вовсе не имѣть своего собственнаго государственнаго организма. За примѣромъ не далеко ходить. Поляки не перестаютъ быть націей изъ-за того только, что они потеряли свою самостоятельность и въ данное время не образуютъ самостоятельнаго политическаго цѣлага.

Раньше Эшера такой точки зрѣнія придерживались Ahrens и Mohl. Въ энциклопедіи по государствѣдѣнію Mohl'я нація опредѣляется какъ сумма всѣхъ участниковъ даннаго государства. Ahrens, давая почти то же самое опредѣленіе, что Escher считаетъ однако, нужнымъ оговориться: «хотя подъ націей обыкновенно скорѣе понимается ея естественная, чѣмъ политическая сторона». Блунчли въ 1863 году уже опредѣленно ясно различаетъ народъ, какъ «выраженіе политическаго единства», отъ націи, какъ «культурно-историческаго понятія». „Только въ государствѣ и черезъ государство «нація» можетъ сдѣлаться «народомъ». Извѣстный соціологъ Гумпловичъ въ своей книгѣ: «Recht der Nationalitäten und Sprachen in Oesterreich», 1879 г., придерживаясь отчасти государственно-правовой точки зрѣнія на національность, не выдерживаетъ этой точки зрѣнія до конца и въ одномъ мѣстѣ приходитъ къ тому выводу, что «національностями, по справедливости, слѣдуетъ считать большія народныя группы, сознающія общность своей культуры и воодушевленныя общимъ національнымъ чувствомъ». Подъ національнымъ же чувствомъ онъ понимаетъ чувство принадлежности къ чему-то единому, части къ цѣлому.

Neumann*), отрицаая за языкомъ, религіей, интересами и пр. значеніе основныхъ характеризующихъ націю признаковъ и замѣчая, что «скорѣе такимъ признакомъ можно признать «субъективное чувство», чувство взаимной связи и инстинктивное стремленіе къ объединенію», видитъ основной моментъ націи въ однородности и общности тѣлеснаго и духовнаго ея существа. «Нація» же, по его мнѣнію, «это болѣе или менѣе значительная группа населенія, получившая, благодаря своеобразной культурѣ, выражающейся особенно въ литературѣ, наукахъ и искусствѣ, свойства чего то единаго, общаго, переходящія по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому». Это опредѣленіе отличается туманностью и расплывчатостью. Въ немъ чувствуется попытка автора установить объективные признаки націи, а вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же мы наталкиваемся на понятіе въ ея высокая культура, понятіе уже чисто субъективное, а, что слово высокая у него не случайность, явствуетъ изъ того, что въ дальнѣйшемъ за народностями, не обладающими «высокой культурой», онъ не признаетъ права на званіе «націи», да и выраженіе: «получила свойства чего-то единаго, общаго»—слишкомъ уже далеко отъ объективизма.

Совершенно на субъективную, или скорѣе субъективно-идеологическую точку зрѣнія при опредѣленіи націи становится Ренанъ. «Нація», говоритъ онъ «есть великая солидарность, являющаяся результатомъ священныхъ чувствъ къ принесеннымъ жертвамъ и тѣмъ, которыя будутъ принесены въ будущемъ... Имѣть общую славу въ прошломъ, общую волю въ настоящемъ, совершать вмѣстѣ великіе подвиги, желать ихъ еще совершать,—вотъ существенныя условія бытія народа.**) Медемъ полагаетъ, что «эта краснорѣчивая фразеологія говоритъ о буржуазномъ характерѣ защищаемаго ею теченія», что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о всенародной любви и братствѣ, тамъ навѣрно таятся интересы буржуазіи. «Проповѣдь всенародной солидарности», продолжаетъ онъ «это проповѣдь отказа отъ классовой борьбы» и т. д.

Мы не станемъ отрицать, что національные интересы,—всѣ національные интересы,—не совпадаютъ и не могутъ совпадать съ интересами трудящихся массъ; о совпаденіи ихъ можно лишь тогда говорить, когда трудящіяся массы становятся хозяевами положенія. Великая нація раздѣлена на классы эксплуата-

*) Neumann. Volk und Nation, 1888 г.

**) Renan. Qu'est ce qu'une nation.

таторовъ и эксплуатируемыхъ, и въ моменты мирные у господствующихъ націй борьба между этими классами заслоняетъ собою интересъ національнаго свойства, и буржуа скорѣе поддержитъ въ борьбѣ буржуа другой націи, чѣмъ своего же пролетарія. Дѣло такъ обстоитъ съ націями крупными, съ націями могущественными, съ націями, очень часто угнетающими и эксплуатирующими другія болѣе мелкія націи.

Тутъ понятно не можетъ быть рѣчи «о солидарности», понимаемой Медемомъ, какъ солидарность классовъ, хотя и здѣсь дѣйствительность злю подшучиваетъ иногда надъ нами. Достаточно вспомнить войну англичанъ съ бурами, въ которой значительная часть англійскаго пролетаріата, по экономическимъ мотивамъ, (увеличеніе заказовъ), была солидарна съ «жингоистской англійской буржуазіей». Характернымъ кажется намъ также и индифферентизмъ, проявляемый рабочимъ классомъ въ Англіи по отношенію къ рабеки-эксплуатируемой Индіи. Какъ бы тамъ ни было, не объ этой солидарности можетъ идти здѣсь рѣчь. Да и Ренанъ не говоритъ о солидарности вообще, а о солидарности, являющейся результатомъ священныхъ чувствъ къ принесеннымъ жертвамъ, и такъ далѣе. А такая солидарность, понимаемая какъ общность культурно-психическихъ переживаній, существуетъ и не можетъ не существовать у націй маленькихъ, не самостоятельныхъ, или самостоятельныхъ но которымъ ежеминутно можетъ грозить опасность очутиться въ тискахъ у болѣе сильной націи. И чѣмъ гнетъ сильнѣе, чѣмъ лютвеннѣе и откровеннѣе, дѣлается тенденція со стороны крупной націи давить, обезличивать и поглотить безъ остатка болѣе слабую, тѣмъ чаще въ націи угнетенной отъсѣняются и затемняются часто классовые интересы усиливающимся чувствомъ солидарности всеобщей готовности къ борьбѣ съ врагомъ за свою независимость, за свое право на самоопредѣленіе. Стремленіе же къ независимости, стремленіе къ уничтоженію гнета въ какой бы то ни было формѣ настолько уже впиталось въ плоть и кровь всякаго демократически настроеннаго человѣка, что мы не должны удивляться тому, что въ національныхъ движеніяхъ все больше и больше начинаютъ принимать участіе какъ разъ тѣ пролетаріи, у которыхъ, по словамъ Либкнехта, «нѣтъ родины».

Не буржуазія, которую упрекаютъ одни въ космополитизмъ, другіе въ шовинизмъ, идетъ теперь во главѣ національнаго движенія, не она является неутомимымъ борцомъ за народную свободу, а трудовыя народныя массы.

Эти именно трудовыя массы, страдая, съ одной стороны, отъ не вполне ясно выраженныхъ классовыхъ противорѣчій («лока народъ притѣсненъ», говоритъ Бебель, «до тѣхъ поръ классовыя противорѣчія и классовая борьба не могутъ получить вполне ясное выраженіе»), съ другой стороны, испытывая непосредственно на себѣ, на своемъ живомъ тѣлѣ и духѣ, больше другихъ національный гнетъ во всѣхъ причудливо разнообразныхъ формахъ,—стремятся избавиться отъ него (гнета) тотчасъ же, не дожидаясь того свѣтлаго будущаго, когда дѣйствительно не будетъ ни эллина, ни іудея. Дѣлаясь, въ процессѣ борьбы со всякаго рода эксплуатаціей и гнетомъ все болѣе и болѣе сознательными, трудовыя массы все активнѣе начинаютъ принимать участіе въ освободительномъ національномъ движеніи, и теперь можно смѣло утверждать, что то движеніе дѣйствительно національно, въ которомъ непосредственно участвуютъ широкія рабочія массы. Только эти массы въ состояніи освободить всю націю отъ гнета и рабства. Это въ значительной степени доказала, напр., финляндская «красная гвардія»...

Нужно только различать два типа національныхъ движеній; наступательно завоевательный и защитительно оборонительный. Это два типа настолько раз-

нятся между собою, настолько противоположены по своему происхождению, по своей сущности, что на них слѣдуетъ немного дольше остановиться. Въ древніе и средніе вѣка эти типы были неустойчивы, непостоянны; нерѣдко нація—побѣдительница превращалась въ побѣжденную и наоборотъ, такъ что національныя движенія одной и той же націи носили характеръ то оборонительный, то наступательный. Собственно и націй, въ современномъ смыслѣ, не было: древняя и средняя исторія не знаетъ еще ясно, опредѣленно, очерченныхъ и ограниченныхъ другъ отъ друга коллективностей — націй. Одна народность, нападая на другую, оказавшись по какимъ-либо причинамъ сильнѣе ея, частью истребляла слабѣйшую или совершенно ассимилировала ее себѣ и сливалась съ нею въ одно цѣлое, мѣняя въ извѣстной мѣрѣ и свою собственную матеріальную и духовную физиономію подъ вліяніемъ покоренной народности.

Кочевой пастушескій образъ жизни, необходимо приводившій къ частымъ столкновеніямъ между племенами и родами, благодаря естественному приросту населенія и скота, не давалъ возможности «отстояться», и окристаллизоваться, если можно такъ выразиться, національнымъ единицамъ. Даже въ средніе вѣка, когда уже преобладалъ осѣдлый образъ жизни,—частыя передвиженія огромныхъ народныхъ массъ нерѣдко нарушали начинавшіе развиваться и складываться въ національное цѣлое групповыя и племенные коллективы. Эпоха великаго переселенія народовъ даетъ достаточно примѣровъ этому. «Если въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ вѣковъ,—говоритъ Neumann,—не могло быть рѣчи о національныхъ движеніяхъ и стремленіяхъ, то нельзя это исключительно приписать преобладанію въ то время династическихъ и феодальныхъ интересовъ и вліянію церкви, считавшей національное чувство грѣховнымъ*), а тому, что тогда вообще еще не было націй въ современномъ смыслѣ этого слова».

Вплоть до новѣйшихъ вѣковъ европейскіе народы пребывали въ состояніи текучести. Только въ 17 и 18 вѣкахъ начинаютъ въ Европѣ складываться болѣе или менѣе ярко очерченныя націи—индивидуальности со всѣми своими особенностями, явившимися результатомъ жизни всѣхъ членовъ ея почти въ одинаковыхъ климатическихъ, почвенныхъ условіяхъ и претерпѣвающихся одинаковую историческую судьбу. Съ этого времени борьба разрозненныхъ между собою народностей замѣняется борьбой болѣе или менѣе крупныхъ національныхъ единицъ. Къ началу 19 вѣка окончательно выкристаллизовываются крупныя націи государства, буржуазныя правящія классы которыхъ, опираясь на значительную часть малосознательныхъ рабочихъ массъ, въ продолженіи всего позднѣйшаго періода напрягаютъ всѣ свои силы на поглощеніе и ассимилированіе не поддавшихся насильственной инвализировкѣ болѣе слабыхъ націй. Войны сдѣлались теперь рѣже, истреблять и уничтожать цѣлыя націи, какъ это сплошь и рядомъ практиковалось раньше, а изрѣдка практикуется еще теперь нѣкоторыми крупными культурными европейскими націями (не въ Европѣ, конечно, а на востокѣ и въ Африкѣ),—считается уже просто невыгоднымъ съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ. Въ Европѣ только турецкій Султанъ, да русскіе правящіе классы, дерзающіе всегда говорить и дѣйствовать отъ имени всей русской націи, позволяютъ себѣ пренебрегать на время экономическими интересами и въ цѣляхъ «высшей политики» и «общественной пользы» натравливать одну національность на другую, избавляясь тѣмъ отъ излишка «инородческаго» населенія.

Современныя культурныя націи—побѣдительницы уже не прибѣгаютъ теперь

*) Въ одномъ изъ посланій Вѣнскаго синода отъ 17-го Іюня 1849 г. мы читаемъ: «нація это остатокъ языка, а различіе языковъ—это слѣдствіе грѣховности и Благоотступничества людей».